

ЭДУАРД САРГСЯН

Аспирант кафедры международного и европейского права института права и политики Российско-Армянского (Славянского) Университета

ОСНОВНЫЕ ДОКТРИНЫ В ОБЛАСТИ ПРАВОПРЕЕМСТВА ГОСУДАРСТВ, КАСАТЕЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЯНИЯ ГОСУДАРСТВА-ПРЕДШЕСТВЕННИКА

В данной статье рассмотрены основные доктрины в области правопреемства государств, касательно ответственности за международные противоправные деяния государства-предшественника. Выявлены недостатки доктрины неправопреемствования, а также несостоятельность прямого и автоматического принципа неправопреемствования государств в отношении международно-противоправного деяния государства-предшественника, совершенного до момента правопреемства в современном международном праве.

Ключевые слова: правопреемство государств, международно-правовая ответственность, международное противоправное деяние, доктрина неправопреемствования.

Рассматривая вопросы правопреемства государств в отношении международно-правовой ответственности, большинство исследователей, такие как, в частности, М. Шоу, Й. Браунли и иные, придерживаются той точки зрения, что применимым правилом к данному вопросу является так называемый “принцип неправопреемствования” (*principle of non-succession*), согласно которому совершение государством-предшественником международного противоправного деяния до момента правопреемства не создает каких-либо обязательств для государства-правопреемника¹. Подобные воззрения можно объединить в так называемую “доктрину неправопреемствования” (*doctrine of non-succession*)².

В то же время можно утверждать, что исследования более узкого профиля свидетельствуют о том, что применение прямого и автоматического правила неправопреемствования неприемлемо. Следует отметить, что сторонниками доктрины неправопреемствования являются исследователи, представляющие различные теоретические школы правопреемства государств.

Исследователи, являющиеся сторонниками “универсальной теории правопреемства”, основанной на Римском праве, считают, что все права и обязательства переходят к государству-правопреемнику. Данная теория, имеющая глубокие корни, являлась основной доктриной правопреемства государств вплоть до конца 19 века. Однако сторонники данной теории делают исключение касательно международных

противоправных деяний государства-предшественника, так как, согласно Римскому праву, обязательства *ex delicto* не переходят к наследникам. Христоматийным примером данного подхода является концепция, изложенная Х. Латерпахтом³.

Авторы, являющиеся сторонниками теории “органической замены” также склоняются к мнению, что права и обязанности более не существующего государства не могут просто исчезнуть в результате правопреемства государств. Однако, основываясь на доктрине *actio personalis moritur cum persona* (*личное действие умирает вместе с человеком*), эти авторы считают, что международное противоправное деяние является слишком “личным”, чтобы был возможен его переход в процессе правопреемства.

Наконец, ученые, поддерживающие “негативную концепцию” правопреемства государств, вполне логично, опровергают любой переход международно-правовой ответственности от одного государства к другому. По их мнению, принцип суверенитета подразумевает, что на момент появления государства на международной арене, оно не должно быть каким-либо образом обременено обязательствами государства-предшественника (оно должно начинать с чистой доски – *tabula rasa*). Эта волюнтаристическая теория имела широкое признание в классической доктрине конца 19 века. Классическая теория чистой доски была впоследствии принята новыми независимыми государствами в ходе деколонизации в 1960-х годах – они

утверждали, что любой другой подход может привести к отношениям зависимости с бывшим колониальным государством.

Наиболее распространенными научными постулатами, на которых основывается доктрина не правопреемствования являются следующие два:

- Государство несет ответственность только за свои международные противоправные деяния, и
- “Личный характер” международного противоправного деяния.

Прежде чем обратиться к исследованию вышеуказанных теорий, следует упомянуть также иные теории, поддерживающие доктрину не правопреемствования, даже несмотря на то, что, по нашему мнению, последние потеряли свою актуальность и не могут быть применимы в современном международном праве. Первой из подобных теорий является теория, предложенная сэром Сесилом Херстом, согласно которой “завоеватель аннексирует территорию бывшего государства, а не само государство, и тем более не его правительство”, и, следовательно, “невозможно признать ответственным завоевателя за правонарушения (torts), совершенные правительством, которое он сместил, так как правонарушения принадлежат правительству, а не территории”⁴. На эту теорию, несомненно, оказало большое влияние “теория собственности”, согласно которой территория является наследственной собственностью монарха и может быть отчуждена в качестве собственности, объекта, никоим образом не являясь связанной с концепцией суверенитета. Полагаем, что сегодня данная “теория собственности” полностью потеряла свою международно-правовую актуальность⁵. Современная концепция территории свидетельствует о том, что государство осуществляет свою юрисдикцию именно над своей территорией⁶.

Другая подобная теория является отголоском эпохи колониализма, когда применение силы считалось правомерным, а завоевание “отсталых” стран считалось законным⁷. Сэр Сесил Херст писал, что навязывание на “лучше управляемые и более продвинутое” государства правила правопреемствования по отношению к обязательствам, возникающим в результате международного противоправного деяния отвлечет их от завоевания “отсталых стран” с целью покончить с “анархией и хаосом” в таких государствах, и данный подход установит “примат неуправляемости”⁸. Другой ученый Ч.Ч. Хайд, уже в 1945 году, писал, что одним позитивным последствием утверждения принципа правопреемствования по данному контексту будет “уменьшение интереса сильных государств

стремиться завоевать и уничтожить государственность более слабых и отсталых соседей”⁹.

Возвращаясь к основным теориям, на которых основывается доктрина не правопреемствования, попробуем изучить их более подробно и доказать их несостоятельность в современном международном праве.

Одним из основных аргументов доктрины не правопреемствования является то, что государство не несет ответственности за международные противоправные деяния, совершенные другим государством. Этот фундаментальный принцип основан на принципах независимости государств и суверенного равенства. Только государство, совершившее международное противоправное деяние должно быть обременено какой-либо ответственностью за них. Этот принцип не создает сложностей, когда государство-предшественник продолжает свое существование после изменений, повлиявших на его территорию – оно продолжает нести ответственность за свои собственные международные противоправные деяния. В случае же, когда государство-предшественник прекращает свое существование, ответственность за международные противоправные деяния исчезают вместе с ним¹⁰. Данная позиция была принята также по делу о Гавайских требованиях Арбитражной комиссией по материальным требованиям, созданной между США и Великобританией: “Правовая единица, совершившая правонарушение больше не существует, и юридическая ответственность за правонарушение исчезла вместе с ней.”¹¹

Бесспорно, данный аргумент звучит вполне логично. Это базовое правило предусмотрено также Статьей 1 Статей об ответственности государств за международные противоправные деяния, составленной Комиссией Международного права: “Каждое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства.”¹² Согласно Специальному Докладчику Дж. Кроуфорду это положение “подтверждает базовый принцип, что каждое государство несет ответственность за свое собственное противоправное поведение”¹³.

В принципе, трудно не согласиться, что государство-правопреемник не должно нести ответственность за международное противоправное деяние, совершенное другим государством. Мы и не пытаемся оспорить данный принцип. Речь в данной работе не о том, ответственно ли государство-правопреемник за международные противоправные деяния государства-предшественника, а о том, возможен ли “переход” международных

обязательств, возникших в результате совершения государством-предшественником международного противоправного деяния к государству-правопреемнику, в некоторых обстоятельствах. Иными словами, ответственным остается государство-предшественник, только оно может “нести ответственность”. Вопрос в другом: может ли государство-правопреемник взять на себя международные обязательства, возникшие в результате совершения международного противоправного деяния до момента правопреемства?

Множество авторов поддерживают доктрину неправопреемствования, основываясь на так называемом “личном характере” международного противоправного деяния, который делает невозможным их переход от одного государства к другому: *actio personalis moritur cum persona*. Эти авторы проводят параллель с концепцией правопреемства в Римском праве, где ответственность за действия *ex delicto* не переходят к наследнику. Такой была и позиция Великобритании по делу R.E. Brown:

*Мне нет нужды напоминать вам, что до сих пор, согласно Римскому праву, правопреемник никогда не был ответственным за правонарушения; согласно нашему Английскому и Американскому праву правопреемник никогда не был ответственным за правонарушения, или же в виде крайне редких исключений, таких редких, что можно сказать, что правопреемник никогда не несет ответственность за правонарушения скончавшегося лица. Ответственность за правонарушения умирают вместе с человеком, и, мне кажется, будет экстраординарным, если окажется, что в международном праве окажется норма, которая не существует, когда речь идет о внутригосударственном праве касательно индивидов.*¹⁴

Теория “личного характера” международного противоправного деяния, однако, оспаривается в доктрине. Она представляется как “основанная на ошибочном обобщении” и “чрезмерно упрощенной”¹⁵. Она даже не принимается учеными, являющимися яркими сторонниками доктрины неправопреемствования¹⁶. На это, по крайней мере, имеется две причины.

Первая причина, по которой может быть отвергнута данная теория – это аналогия, которую она проводит между частным и международным правом¹⁷. Это позиция, например, “универсальной теории правопреемства”, которая пытается решить проблемы правопреемства государств, пытаясь провести параллели с правопреемством частных лиц. Однако, доказано, что последствия исчезновения частных лиц и государств абсолютно разные¹⁸.

Смерть индивида *sine qua non* является предпосылкой применения норм правопреемства в частном праве, тогда как нельзя сказать то же в случае с государствами. В результате изменения своей территории государство не теряет свою международно-правовую личность в обязательном порядке. Территориальные изменения *per se* не влияют на правосубъектность государства и не влекут за собой в обязательном порядке его “смерть”. Многие виды правопреемства государств (например цессия или переход территории) не ведут к “смерти” государства, а всего лишь являются потерей суверенитета над частью территории. В отличие от частного права, полное исчезновение (или “смерть”) государства не является обязательным формальным условием для применения правил правопреемства государств.

Также неправильно квалифицировать “смерть” государства идентичным образом со смертью индивида. Этот подход наглядно объясняет “теория органической замены”. Даже если государство теряет свою правовую индивидуальность в результате своей “смерти”, его “органические части” или “конститутивные элементы” (территория и население) не исчезают¹⁹. В результате фундаментальных изменений они подвергаются изменениям, но не исчезают²⁰. Этот подход превалирует в доктрине²¹.

Более того, если даже допустить возможность аналогии с частным правом, следует отметить, что современное частное право не следует более принципу Римского права, касающегося неправопреемствования наследника за “личные” неправомерные деяния предшественника²². Этот подход также подтвержден Арбитражным трибуналом по делу о *Арбитраже Маяка*:

*Если этот аргумент в действительности создает универсальный принцип права он должен действовать также в гражданском праве, что является далеким от истины. Деликтные обязательства частных лиц, которые имеет ту же “в высшей степени личную” природу, переходят к наследникам. Не имеется ввиду, что принцип частного права применим в случаях правопреемства государств, а лишь то, что аргумент, который приводится против перехода деликтных обязательств, не имеет силу.*²³

Вторая причина, опровергающая теорию “личного характера” международного противоправного деяния – то, что данная теория опирается на устаревшую концепцию *culpa (вины)* в ответственности государств²⁴. В то время, как в современном международном праве общепризнанно, что элемент вины не является обязательным условием для ответственности государства²⁵. В ра-

боте Комиссии Международного права касательно ответственности государств не упоминается о концепции *culpa*.²⁶

Для полного изучения стоит также рассмотреть случаи, когда доктрина неправопреемствования подвергалась критике. Немногие авторы оспаривали данную концепцию. По словам О'Коннелла "считается само собой разумеющимся, что государство-правопреемник не несет ответственность за деликты государства-предшественника"²⁷. Как отмечалось ранее, почти все авторы придерживаются данного мнения.

Э. Фэйлченфелд был одним из первых, кто попытался оспорить эту концепцию. Согласно ему государство-правопреемник не может отрицать свою ответственность опираясь лишь на то, что это "правонарушение" не является "долгом"²⁸.

Краеугольным камнем в данном вопросе стало решение Арбитражного трибунала по делу об *Арбитраже Маяка*²⁹. Оно полностью отвергло применение правила неправопреемствования, общепризнанного в доктрине:

*"Тезис, скорее теоретический, нежели практический, о том, что не может иметь место вопрос о передаче, или точнее – переходе... не является хорошо обоснованным."*³⁰

В последующем Й. Вержиль, который являлся председателем Арбитражного трибунала по делу об *Арбитраже Маяка*, также выразил серьезную критику доктрины неправопреемствования. Он утверждал, что "международное публичное право обременено строгим и распространенным тезисом", который "не может быть признан как общее правило", так как есть тенденция, что "в результате неоправданного обобщения он может превратиться в неизменяемую догму, хотя, на самом деле, это не более чем правовой миф"³¹. Он отвергает принцип неправопреемствования в "абсолютном виде, так как есть возможные ситуации, в которых его применения будет бессмысленным"³².

Тождественной позиции придерживается Д.П. О'Коннелл, опровергающий теорию неправопреемствования, утверждая что "нет большого интеллектуального основания под этим правилом международного права"³³ и что "слишком широк круг вопросов, чтобы можно было утверждать о том, что не может быть правопреемства международных деликтов"³⁴.

Самым выдающимся критиком доктрины неправопреемствования, несомненно, является М.Дж.Волкович, утверждающий по отношению к ней, что ей:

"Не хватает необходимой поддержки в теории и

*практике, чтобы быть признанной в качестве обычной нормы международного права. Положения международных соглашений и история дипломатической практики по этому вопросу противоречивы и часто не понятны. При этом разные решения международных трибуналов или внутригосударственных судов также не обеспечивают достаточную поддержку принципу неправопреемствования. Более того, различные теоретические основы, предложенные для этого принципа, имеют фундаментальные недостатки."*³⁵

Этот автор не только отвергает существование какой-либо обычной нормы, касающейся принципа неправопреемствования, но и делает шаг вперед, утверждая о наличии "обычной нормы международного права, о презумпции правопреемства в вопросах ответственности"³⁶.

Можно смело предположить, что ранние утверждения о "единогласной поддержке" доктрины, отрицающей принцип правопреемства государств в отношении международной ответственности более не имеют силу. Некоторые современные авторы, отрицая принцип неправопреемствования, утверждают, что принцип правопреемства государств в отношении обязательств, возникших в результате совершения международного противоправного деяния может быть применим в некоторых обстоятельствах³⁷.

Хорошим примером такой эволюции является работа Комиссии Международного права по вопросу ответственности государств. В официальном комментарии к Статьям об ответственности государств за международные противоправные деяния, специальный докладчик Дж. Кроуфорд отметил, что "не ясно, является ли новое государство преемником в отношении какой-либо ответственности государства-предшественника"³⁸. Составление Институтом Международного права доклада на тему "Правопреемство государств в отношении ответственности государств" также свидетельствует об отказе от данной концепции.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу, что, несмотря на то, что имеется внушительное количество исследований, поддерживающих прямой и автоматический принцип неправопреемствования государств в отношении международного противоправного деяния государства-предшественника, совершенного до момента правопреемства, подобный подход имеет ряд недостатков, которые были рассмотрены в данной работе. В частности, мы согласны, что ответственность за международно-противоправное деяние несет государство-предшественник, однако, в то же время,

может иметь место переход к государству-правопреемнику международных обязательств, возникших в результате совершения международного противоправного деяния до момента правопреемства. Иными словами, государство-правопреемник несет ответственность за правовые последствия международного противоправного деяния предшественника. Касательно “личного характера” международно-противоправного деяния мы убедились, что данный подход также не применим, так как, в первую очередь, основывается на неуместной аналогии между внутригосударственным и международным правом, а также опирается на устаревшую концепцию *culpa (вина)*.

Кроме вышеуказанных аргументов, доктрина неправопреемствования представляет собой попытку обобщить все случаи правопреемства государств под одним правилом, что, учитывая разные типы

правопреемства, а также специальные факторы и обстоятельства, влияющие на правопреемство государств, видится главным недостатком данной доктрины.

Таким образом, прямой и автоматический принцип неправопреемствования государств в отношении международно-противоправного деяния государства-предшественника, совершенного до момента правопреемства, не находит практического применения в современном международном праве, более того, некоторые авторы уже утверждают о наличии обычной нормы о презумпции правопреемства в вопросах международной ответственности.

¹ См. например Dupuy, Pierre-Marie, Droit international public, 4th ed., Paris, Dalloz, 1998, p.54, Ian Brownlie, Principles of Public International Law, 6th ed., Oxford, Clarendon Press, 2003, p. 632, Malcolm Shaw, International Law, 4th ed., Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1997, p.713, Matthew Craven, ‘The Problem of State Succession and the Identity of States under International Law’, 9 EJIL, 1998, p.149-150, Lauri Malksoo, Illegal Annexation and State Continuity: The Case of the Incorporation of the Baltic States by the USSR (A Study of the Tension between Normatively and Power in International Law), Leiden, Martinus Nijhoff Publ., 2003, p. 257 (утверждая, что доктрина неправопреемствования является нормой международного обычного права)

² Patrick Dumberry, State succession to International Responsibility, volume 6, Martinus Nijhoff publishers, Leiden Boston 2007, p. 37

³ H. Lauterpacht, Private Law Sources and Analogies of International Law, London, Longmans, 1927, p. 131–132, 283.

⁴ Sir Cecil J.B. Hurst, “State Succession in Matters of Tort”, 5 British Y.I.L., 1924, p. 178

⁵ Michael John Volkovitsch, “Righting Wrongs: Toward a New Theory of State Succession to Responsibility for International Delicts”, 92(8) Colum. L.Rev., 1992, p. 2197

⁶ Hans Kelsen, Principles of International Law, 2nd ed., New York, Holt, Rinehart & Winston Inc., 1966, p. 308

⁷ Данная теория изучена в Michael John Volkovitsch, “Righting Wrongs: Toward a New Theory of State Succession to Responsibility for International Delicts”, 92(8) Colum. L.Rev., 1992, стр. 2185

⁸ Sir Cecil J.B. Hurst, “State Succession in Matters of Tort”, 5 British Y.I.L., 1924, стр. 178

⁹ Charles Cheney Hyde, International Law Chiefly as Interpreted and Applied by the United States, vol. I, 2nd ed., Boston, Little, Brown & Co., 1945, стр. 438.

¹⁰ Marcel Sinkondo, Droit international public, Paris, Ellipses, 1999, стр. 327

¹¹ Hawaiian Claims case (Great Britain v. United States), Award of 10 November 1925, U.N.R.I.A.A., vol. 6, стр. 158

¹² Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries 2001

¹³ First Report on State Responsibility (addendum no. 4), by Mr. James Crawford, Special Rapporteur, 26 May 1998, U.N. Doc.A/CN.4/490/Add.4.,

¹⁴ Synopsis of Argument in behalf of Great Britain, R.E. Brown Case, in: Fred K. NIELSEN, American and British Claims Arbitration, Report, Washington, G.P.O., 1926, p. 183, 185–186

- ¹⁵ Volkovitsch, Michael John, “Righting Wrongs: Toward a New Theory of State Succession to Responsibility for International Delicts”, 92(8) Colum. L.Rev., 1992, p. 2196
- ¹⁶ Sir Cecil J.B. Hurst, “State Succession in Matters of Tort”, 5 British Y.I.L., 1924, p.177-178
- ¹⁷ H. Lauterpacht, Private Law Sources and Analogies of International Law, London, Longmans, 1927, p. 129-130
- ¹⁸ Michael John Volkovitsch, “Righting Wrongs: Toward a New Theory of State Succession to Responsibility for International Delicts”, 92(8) Colum. L.Rev., 1992, p. 2196
- ¹⁹ Brigitte Stern, “La succession d’Etats”, R.C.A.D.I., t. 262, 1996, p. 38.
- ²⁰ Единственной возможной ситуацией, когда конститутивные элементы государства могут исчезнуть, может быть утопические ситуации, при которых, к примеру, островное государство будет полностью поглощено океаном или же когда все население конкретного государства исчезнет.
- ²¹ Dupuy, Pierre-Marie, Droit international public, 4th ed., Paris, Dalloz, 1998, p. 43
- ²² Michael John Volkovitsch, “Righting Wrongs: Toward a New Theory of State Succession to Responsibility for International Delicts”, 92(8) Colum. L.Rev., 1992, p. 2196
- ²³ Lighthouse Arbitration case, Award of 24/27 July 1956, in: 23 I.L.R., 1956, p. 81
- ²⁴ Ian Brownlie, State Responsibility, Part I, Oxford, Clarendon Press, 1983, p. 44–45
- ²⁵ Ian Brownlie, State Responsibility, Part I, Oxford, Clarendon Press, 1983, p. 39
- ²⁶ First Report on State Responsibility (addendum no. 4), by Mr James Crawford, Special Rapporteur, 26 May 1998, U.N. Doc. A/CN.4/490/Add.4., параграф 122
- ²⁷ D.P. O’Connell, State Succession, vol. I, p. 482.
- ²⁸ Ernest H. Feilchenfeld, Public Debts and State Succession, New York, Macmillan, 1931, p. 689, 728
- ²⁹ Lighthouse Arbitration case, Award of 24/27 July 1956, in: 23 I.L.R., 1956, p. 81.
- ³⁰ Lighthouse Arbitration case, Award of 24/27 July 1956, in: 23 I.L.R., 1956, p. 92.
- ³¹ J.H.W. Verzijl International Law in Historical Perspective, t. VII (State Succession), Leiden, A.W. Sijthoff, 1974, p. 219-220
- ³² J.H.W. Verzijl International Law in Historical Perspective, t. VII (State Succession), Leiden, A.W. Sijthoff, 1974, p. 219-220
- ³³ D.P. O’Connell, “Recent Problems of State Succession in Relation to New States”, R.C.A.D.I., t. 130, 1970–II, p. 162
- ³⁴ D.P. O’Connell, State Succession, vol. I, p. 486.
- ³⁵ Michael John Volkovitsch, “Righting Wrongs: Toward a New Theory of State Succession to Responsibility for International Delicts”, 92(8) Colum. L.Rev., 1992, p. 2198
- ³⁶ Ibid., p. 2162
- ³⁷ Verhoeven, Joe, Droit international public, Brussels, Larcier, 2000, p. 189-190, Oscar SCHACHTER, “State Succession: the Once and Future Law”, 33(2) Va.J.Int’l L., 1993, p. 256
- ³⁸ Commentaries to the Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts Adopted by the International Law Commission at its Fifty-Third Session (2001), November 2001, Report of the I.L.C. on the work of its Fifty-third Session, Official Records of the General Assembly, Fifty-sixth Session, Supplement No. 10 (A/56/10), ch. IV.E.2), p. 59, 119.

Տիտոկ լիտերատուրի:

1. Ian Brownlie, Principles of Public International Law, 6th ed., Oxford, Clarendon Press, 2003, p. 632,
2. Malcolm Shaw, International Law, 4th ed., Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1997, p.713,
3. Dupuy, Pierre-Marie, Droit international public, 4th ed., Paris, Dalloz, 1998, p. 43, 54,
4. Matthew Craven, ‘The Problem of State Succession and the Identity of States under International Law’, 9 EJIL, 1998, p.149-150,
5. Lauri Malksoo, Illegal Annexation and State Continuity: The Case of the Incorporation of the Baltic States by the USSR (A Study of the Tension between Normatively and Power in International Law), Leiden, Martinus Nijhoff Publ., 2003, p. 257
6. Patrick Dumberry, State succession to International Responsibility, volume 6, Martinus Nijhoff publishers, Leiden Boston 2007, p. 37
7. H. Lauterpacht, Private Law Sources and Analogies of International Law, London, Longmans, 1927, p. 129–132, 283
8. Sir Cecil J.B. Hurst, “State Succession in Matters of Tort”, 5 British Y.I.L., 1924, p. 177-178
9. Michael John Volkovitsch, “Righting Wrongs: Toward a New Theory of State Succession to Responsibility for International Delicts”, 92(8) Colum. L.Rev., 1992, p. 2185, 2196-2197
10. Hans Kelsen, Principles of International Law, 2nd ed., New York, Holt, Rinehart & Winston Inc., 1966, p. 308
11. Charles Cheney Hyde, International Law Chiefly as Interpreted and Applied by the United States, vol. I, 2nd ed., Boston, Little, Brown & Co., 1945, p. 438.
12. Marcel Sinkondo, Droit international public, Paris, Ellipses, 1999, p. 327
13. Hawaiian Claims case (Great Britain v. United States), Award of 10 November 1925, U.N.R.I.A.A., vol. 6, p. 158
14. Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries 2001

15. First Report on State Responsibility (addendum no. 4), by Mr. James Crawford, Special Rapporteur, 26 May 1998, U.N. Doc.A/CN.4/490/Add.4.,

16. Synopsis of Argument in behalf of Great Britain, R.E. Brown Case, in: Fred K. NIELSEN, American and British Claims Arbitration, Report, Washington, G.P.O., 1926, p. 183, 185–186

17. Brigitte Stern, “La succession d’Etats”, R.C.A.D.I., t. 262, 1996, p. 38.

18. Lighthouse Arbitration case, Award of 24/27 July 1956, in: 23 I.L.R., 1956, p. 81,92

19. Ian Brownlie, State Responsibility, Part I, Oxford, Clarendon Press, 1983, p. 39, 44–45

20. D.P. O’Connell, State Succession, vol. I, p. 482.

21. Ernest H. Feilchenfeld, Public Debts and State Succession, New York, Macmillan, 1931, p. 689, 728

22. J.H.W. Verzijl International Law in Historical Perspective, t. VII (State Succession), Leiden, A.W. Sijthoff, 1974, p. 219-220

23. Verhoeven, Joe, Droit international public, Brussels, Larcier, 2000, p. 189-190, Oscar SCHACHTER, “State Succession: the Once and Future Law”, 33(2) Va.J.Int’l L., 1993, p. 256

24. Commentaries to the Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts Adopted by the International Law Commission at its Fifty-Third Session (2001), November 2001, Report of the I.L.C. on the work of its Fifty-third Session, Official Records of the General Assembly, Fifty-sixth Session, Supplement No. 10 (A/56/10), ch. IV.E.2), p. 59, 119.

Էդուարդ Սարգսյան

Հայ - ռուսական (սլավոնական) համալսարանի իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտի միջազգային և եվրոպական իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Իրավանախորդ պետության միջազգային իրավախախտման համար պատասխանատվության առնչությամբ պետությունների իրավահաջորդության ոլորտի հիմնական դոկտրիններ

Հոդվածում դիտարկվել են իրավանախորդ պետության կողմից միջազգային իրավախախտում կատարելու հետևանքով առաջացած պատասխանատվության նկատմամբ իրավահաջորդությանն առնչվող հիմնական դոկտրինները: Վերհանվել են անիրավահաջորդության դոկտրինի թերությունները, ինչպես նաև իրավանախորդ պետության կողմից մինչև իրավահաջորդության պահը կատարված միջազգային իրավախախտման նկատմամբ պետությունների իրավահաջորդության ուղղակի սկզբունքի ժամանակակից միջազգային իրավունքում արդիականության հարցը:

Հիմնաբառեր- պետությունների իրավահաջորդություն, միջազգային-իրավական պատասխանատվություն, միջազգային իրավախախտում, անիրավահաջորդության դոկտրին:

Eduard Sargsyan

Graduate student of the Department of Chair of International and European Law
Law and Politics Institute of the Russian-Armenian (Slavonic) University

SUMMARY

Basic doctrines of state succession, concerning the responsibility for international wrongful acts of the predecessor state

This article describes the basic doctrines in the succession of States concerning responsibility for internationally wrongful acts of the predecessor State. Identified weaknesses of the doctrine of non-succession, as well as the fact that the strict and automatic rule of non-succession of States in regard to an internationally wrongful act of the predecessor State, committed before the date of succession is not representative in contemporary international law.

Keywords: *state succession, diplomatic protection, continuous nationality rule.*